

18+

Галина Веч

МИРАЖИ

Галина Веч

Миражи

«Издательские решения»

Веч Г.

Миражи / Г. Веч — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564839-6

Успешный журналист Артём Золотарёв, увидев на улице рыжеволосую девушку, не может пройти мимо. Он идёт за ней. Знакомится. Между ними вспыхивает искра. Но что это? Настоящая любовь или пустяковая интрижка?..

ISBN 978-5-00-564839-6

© Веч Г.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Миражи

Галина Веч

*С благодарностью
Александру МОЛЧАНОВУ!*

© Галина Веч, 2022

ISBN 978-5-0056-4839-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Она плыла по тротуару в огромном людском потоке большого города, подставляя румяное лицо навстречу весеннему лёгкому ветерку. В коротком клетчатом пальто нараспашку, с широко распахнутыми же глазами, она выделялась из толпы. Её огненно-рыжие волосы и свободные движения ещё издали привлекли его внимание. И вот они оказались на расстоянии вытянутой руки.

Их взгляды встретились.

В её светло-голубых глазах искрилось солнце, в его кофейных – восторг и любопытство.

Они прошли мимо друг друга по инерции, замедляя шаги. И вдруг, как по команде, остановились, обернулись. И снова их взгляды сцепились.

По её чувственному рту скользнула полуулыбка. Она тряхнула рыжими локонами и, развернувшись, продолжила путь. Несколько секунд он смотрел ей вслед. Потом пошёл за ней, как замороженный. Она была уже совсем близко. Ещё немного, и он нагонит её. Летящей походкой она шагнула на проезжую часть, он чуть замешкался, столкнувшись с бородатым верзилой. И тут светофор выдал красный стоп-сигнал. Он рванул было вперёд, но взвизгнувшие тормоза отрезвили его. Отскочив обратно на тротуар, он через поток машин вглядывался в затылки ускользающих вдаль людей, выискивая среди них самый яркий. Он потерял её из вида.

Когда загорелся зелёный свет, он продолжил искать незнакомку, быстро двигаясь в том направлении, где она исчезла. Он забыл, что спешил на работу, что ему нужно срочно сдать статью в номер. Он не думал о том, что его ждёт нагоняй от редактора. Он потерялся во времени и пространстве. Он уже мчался в толпе перебежками, лавируя между людскими потоками до тех пор, пока не увидел впереди огонёк, на который летел, словно бабочка, не давая себе отчёта в том, что с ним происходит. И зачем ему вообще это надо.

– Привет, – сказал он беззаботно, поравнявшись с нею.

– Привет, – ответила она, ничему не удивившись, будто знала, что так и будет.

Шли молча.

– И куда мы идём?

– Мы?

Она взглянула на него насмешливо.

– Мы-мы, – подтвердил он уверенно. – Мы ведь попутчики.

– Нам разве по пути?

– Конечно.

Она приостановилась и взглянула на него с любопытством.

– Уверен?

– Без всякого сомнения.

– Ну что ж, идём.

– Давай помогу.

Он подхватил коричневую с рыжеватым оттенком небольших размеров дорожную сумку.

Некоторое время они двигались в толпе, не говоря ни слова.

– И всё же, каков конечный пункт нашего маршрута? – поинтересовался он. – Я должен это знать.

Она опять смерила его быстрым насмешливым взглядом, будто решаясь, стоит ли говорить с незнакомцем.

– Для начала зайдём в ближайшее кафе, я выпью кофе с булочкой, – просто сказала она. – А потом мне нужно будет найти гостиницу или снять квартиру. Я только что прибыла в ваш город и совершенно не ориентируюсь в нём. Ты ведь мне поможешь, не правда ли? Раз уж мы оказались попутчиками...

– Вне всякого сомнения. А вот и кофейня. Здесь дают хороший кофе.

Он открыл стеклянные двери, она вошла как королева. Нисколько не смущаясь, забралась на высокий стул и, откинувшись на спинку, положила ногу на ногу. Взяла со столика красочное меню и полистала.

– Что будем пить? – спросил он.

– Капучино, – незамедлительно ответила она.

– Булки, пирожки?..

– Нет-нет, – быстро сказала она, – кофе.

Он заказал капучино. И сам же его принёс, примащиваясь на высокий стул напротив незнакомки. Он смотрел на неё, и ему казалось, что он знает её давно. Он даже тряхнул головой, пытаясь избавиться от этого наваждения.

Она пила кофе. Он любовался её огненными волосами, струящимися до самых плеч, чувственным, ярким, как спелая вишня, ртом. Она смотрела на него глазами цвета умытого дождём ясного неба. Вся она была лёгкая, воздушная, словно сотканная из облаков. Она, словно мираж, появилась в его жизни из ниоткуда. И он понимал, что не отпустит её.

– Пойдём.

Подхватив необременительную поклажу знакомой незнакомки, он взял её за руку и повёл за собой.

Она молча следовала за ним.

– Куда мы идём? – наконец прервала она молчание.

– Домой.

У него была собственная двухкомнатная квартира в центре города.

Они поднялись по лестнице на третий этаж, зашли в квартиру.

– Проходи, осваивайся, – сказал, мельком взглянув на часы, – он катастрофически опаздывал. – Я скоро вернусь. Хорошо?

– Хорошо, – ответила она просто.

Он вышел, закрыв дверь снаружи на замок.

Она прошла в зал, огляделась. Присела на диван, взяла со стеклянного столика пульт, включила телевизор, висевший на стене. Пощёлкала по каналам. Остановилась на канале «Культура», где транслировали концерт симфонического оркестра. Послушала.

Поднялась. Потянулась. Прошла в спальню. Окинула её острым взглядом. Вполне себе приличная. Выдержанная в пастельных тонах. Лишь большую кровать, стоявшую посередине комнаты, застилало наспех брошенное яркое, в алых розах, покрывало, которое выбивалось из общего стиля.

Она отодвинула зеркальную в орнаменте дверцу встроенного шкафа и, пробежав глазами по его содержимому, нашла махровое полотенце, взяла его и отправилась в ванную.

После ванны она завернулась в махровый халат, обнаруженный на вешалке, повязала голову полотенцем, разморённая, подплыла к барной стойке, налила себе стакан минеральной воды и выпила мелкими глотками. Посидела немного возле телевизора, но быстро выключила его.

Обследовала книжные полки, кое-что полистала. И уснула. Прямо здесь на диване. Уснула крепким безмятежным сном, как спят молодые люди, которые долгое время в силу каких-то причин недосыпали.

Глава 2

Он мчался до остановки на предельной скорости, завидев автобус издалека. Как бы там ни было, но на работу он старался прийти вовремя, а иногда и задолго до начала, когда, например, надо было сдать срочный материал. Ему нравилась эта редакционная тишина, когда в офисе никого ещё не было. Он спокойно пил кофе, просматривал почту, обдумывал какую-нибудь тему, писал что-нибудь личное, не по заданию, а по велению сердца.

В редакцию он влетел с чувством вины из-за опоздания на целых полтора часа. На всех парах проскочил мимо голубоглазой секретарши, послав ей воздушный поцелуй. Она погрозила ему вслед шаловливым пальчиком.

– Ты куда пропал, Артём? – вместо приветствия спросил Борис, высокий подтянутый мужчина средних лет, поправляя очки. – Шефиня тебя уже спрашивала. Еле отмазали. Что, опять новый роман?..

– Поражаюсь, Боря, твоей проницательности. С меня причитается. За отмазку, – сказал Артём, здороваясь за руку со всеми коллегами. – Что, сильно лютует? – спросил, падая в своё кресло перед компьютером.

– Она ждёт от тебя репортаж со вчерашнего события. Срочно. В номер, – сообщила Дина, полная некрасивая девушка, обладающая железным мужским характером.

– Да знаю я, – отмахнулся Артём, глядя в монитор и быстро набирая текст. – Всё сделаем в лучшем виде. Пять секунд – и готово.

Дина смотрела на него сурово и осуждающе.

– Опять интрижки, Золотарёв?.. И не надоело?

На Дину нельзя было обижаться. Она хоть и зануда, но свой парень, в доску. С ней и в разведку можно идти.

– Уку, – отрицательно промычал он, жуя пряник и сосредоточенно глядя в экран, – на этот раз всё очень серьёзно.

– Ну-ну, – покачала она головой и отошла.

– Тём, это правда? – поинтересовался шёпотом Шурик, с которым они сдружились ещё со студенческой поры, хотя Артём на год раньше окончил университет.

– Чистая правда.

– И давно?

– Сегодня утром.

– Нет, и он ещё говорит, что это серьёзно, – выдала реплику слышавшая разговор Дина. –

Шут гороховый.

– Но-но-но! Полегче на поворотах, – напустив на себя строгости, сказал Артём.

Шурик прыснул в кулак.

– Да ну вас, придурки.

Дина с обиженным лицом плюхнулась за свой столик.

Артём с новой силой застучал по клавишам.

В дверь заглянула секретарша.

– Золотарёв! К шефу!

Артём, сдвинув брови, резко встал. Коллеги смотрели сочувственно.

– Ни пуха! – напутствовал его Шурик.

– Да иди ты, – отмахнулся Артём, – к чёрту!

И хлопнул дверью так, что задрожали стёкла, Дина аж подпрыгнула от неожиданности. Перед кабинетом главреда сделал глубокий выдох.

Спросил глазами у секретарши, мол, как там шефиня, не слишком лютует? Та отмахнулась – да как обычно.

– Доброе утро, Инесса Генриховна!

– Доброе, – ответила редакторша, стреляя взглядом, будто шрапнелью, прямо ему в глаза.

Она не дала себе труда приподнять грузное тело из кресла, слегка наклонившись над столом, смотрела на него в упор, не отпуская его глаз. Все знали эту привычку Инессы смотреть прямо в глаза. И не дай бог, собеседник уведёт свой взгляд в сторону. Журналисты шутили на этот счёт, говоря друг другу: «Смотри мне в глаза!»

– Как наш репортаж, Артём Игоревич?

У него слегка закружилась голова. Он физически чувствовал, как его энергия перетекает в неё.

– Да вы присаживайтесь.

Ещё одна особенность редакторши – называть всех подчинённых исключительно по имени-отчеству и обращаться к ним на «вы» – позволяла ей совершенно свободно отрываться на них.

Он присел на стул, не опуская глаз. Не то чтобы он боялся её, просто не любил бабьего визга. А шефиня могла орать так, будто её в преисподней жарили на сковородке. Он не выносил, когда на него кричали. И с шефинеё старался держаться так, чтобы она не повышала на него голос. Выполнял всем знакомые её капризы, не роняя при этом чувства собственного достоинства. Обладая взрывным характером, он в ответ на её крик мог сорваться и нагрубить. Тогда пришлось бы увольняться. А он любил свою работу, товарищей по цеху, родную газету.

– Пишем, – с лёгкостью сказал он, глядя шефине в глаза.

– То есть как это пишем?! – возмутилась она. – Репортаж уже должен лежать у меня на столе! Сдавайте. У вас дедлайн во сколько? А? Может, напомнить?! Вы уже не первый раз задерживаете сдачу текстов. А это может говорить о чём? – с иронией произнесла начальница, будто под кожу залезла. – О непрофессионализме.

Артём крутнул желваками. Довольная произведённым эффектом, начальница продолжила:

– Через полчаса у вас новое задание: поедете с Думой по объектам.

– Но я не успею. Может кто-то другой...

– Вы про это хотите поговорить?! – спросила редакторша, угрожающе поднимая своё объёмное тело из-за стола и глядя на него в упор.

Эта коронная фраза начальницы наповал сражала журналистов редакции. Многие на своей шкуре испытали её действие. Знал о последствиях и Артём, поэтому среагировал правильно.

– Нет, не хочу.

– Тогда идите и работайте. Через двадцать минут – текст у меня в компьютере. Через полчаса водитель подвезёт вас к администрации.

– Хорошо, – беспечно ответил и бодро вышел из кабинета. – Вот зараза, – сквозь зубы прошипел он, молнией проскакивая мимо секретарши.

Он долбил по клавиатуре, как дятел, не прекращая ни на секунду. Коллеги понимающе молчали. Да и у них дел было невпроворот.

Через полчаса готовый текст был на сервере редакторши. Через сорок минут Артём выехал на задание.

Глава 3

Артём хотел освободиться пораньше. Ему не терпелось вернуться домой, где ждала его таинственная незнакомка. Но, как назло, свалилась на него эта дума. С депутатами он проездил по объектам до вечера. И ни одного окна, ни минуты свободного времени, и вместо обеда – лёгкий перекус.

Он пришёл поздно, открывал двери с несвойственным ему волнением. Хотя он и запер девушку на ключ, всё равно боялся. А вдруг она исчезла! Ну куда тут можно исчезнуть?! Могла, например, набрать по телефону справочное, узнать номер РЭУ и вызвать сантехника, соврать ему, что дверь заклинило, и попросить взломать её. Или выпрыгнуть из окна! С третьего этажа?!

«Что за чушь лезет в голову», – стряхнул с себя дурные мысли Артём.

Скинув светло-коричневую модную ветровку, он заглянул на кухню, прошёл в зал, незнакомки нигде не было. Туалет и ванная комната закрыты. Артём в нетерпении распахнул дверь спальни.

Она полулежала на огромной кровати, короткий халатик открывал смуглые красивые ножки, волосы огненной лавой ниспадали на хрупкие плечи. Радостно встрепенулась ему навстречу. Он кинулся к ней в объятия. Почувствовал пряный вкус её губ.

– Я сейчас вернусь, – хрипло сказал он и, на ходу сбрасывая с себя вещи, помчался в ванную.

Страсть захватила молодых людей с невероятной силой разбушевавшейся стихии. Страсть, сравнимая с извержением вулкана.

А потом всё стихло.

Они лежали рядом опустошённые и счастливые.

Он откровенно любовался ею.

– Откуда ты взялась, чудо моё?! Я ведь даже имени твоего не знаю.

– Майка, – просто сказала она. – Меня зовут Майка.

– Майка?! – переспросил он и улыбнулся.

Длинные её ресницы встрепенились, она посмотрела на него внимательно.

– Смешное имя.

– Что ж в нём смешного, имя как имя.

– Редкое. Май-я, – произнёс он по слогам. – Май и я. Чудесное имя! Майя, Маечка, Маюша.

Он поцеловал её в волосы нежно, как целуют ребёнка.

– А как тебя зовут? – спросила Майя.

– Артём.

– Я буду называть тебя Тёма.

– Ну вот и познакомились. Хотя не совсем. Я хотел бы узнать о тебе больше. Расскажи о себе.

– Сначала ты.

– Мне особо нечего рассказывать. Я журналист. Холост. Сердце моё до сегодняшнего дня было совершенно свободно. Подруги, конечно, были, но все они в прошлом, – сказал Артём и через паузу попросил:

– Теперь твоя очередь. Кто ты, моя таинственная незнакомка?

– Сегодня утром я приехала сюда из другого города...

– Из какого другого? – перебил он.

– Это неважно, – отмахнулась она, нахмурилась и ненадолго замолчала. – Там у меня были отношения с молодым человеком.

Артём напрягся. Она посмотрела ему в глаза.

– Расслабься. Там, – на этом слове она сделала некоторый акцент, – всё кончено. К прошлому возврата нет.

– А он не будет тебя искать?

– Не найдёт. Я обрубила все концы. И поменяла не только место жительства.

– Но... почему?!

– Он обидел меня.

– Это как надо обидеть девушку, чтобы она вот так взяла и исчезла без всяких объяснений.

– Неважно.

– Он тебя бил?

– Нет. Никакого рукоприкладства.

– Что же тогда?

– А тебе так важно это знать?

– Важно.

– Я просто его разлюбила. Теперь я люблю тебя.

Они снова занимались любовью, с ещё более неистовой страстью растворяясь друг в друге.

Глава 4

Наступило жаркое лето. Совсем немного прошло с тех пор, как Майя влетела в жизнь Артёма, а ему казалось, он знает её всю жизнь.

Первое время ему трудно было оторваться от неё, он с неохотой шёл на работу и возвращался домой на крыльях любви. С ним это было впервые. Чувство незнакомое прежде ему.

– Что с тобой, Золотарёв? – спросила Дина, подавая ему пресс-релиз на городское мероприятие.

– А что со мной?

Он смотрел не на Дину, а как бы сквозь неё, и улыбался.

– Да ты прям светишься весь...

– Имею право.

– Да ну тебя. Убери ты эту улыбку... Чеширского кота.

– Завидуйте молча, Дина Ивановна.

– Ой-ой-ой... Завидовать особо нечему. Подумаешь! Герой-любовник отыскал себе новую жертву.

– Что ж это вы обо мне такого мнения, Дина Ивановна.

– Перестань, Золотарёв. А то я тебя кобеля не знаю.

– Так уж и знаешь?

Артём подмигнул коллеге, глядя на неё очаровывающим взглядом.

– Ты эти свои штучки для дурочек побереги, Тёма.

– Ладно, Дина, замётано, – серьёзным тоном сказал Артём и обратил внимание на пресс-релиз. – Что тут у нас?..

Он быстро пробежал взглядом по печатному листу и обрадовался. Так-так, отсюда можно смыться намного раньше, чем всё закончится. И провести больше времени с Майкой. Сегодня он покажет ей город. Самые достопримечательные места.

Артёму удалось уйти с мероприятия даже раньше, чем планировал, почти сразу после обеда. Он примчался домой, схватил Майю в охапку.

– Хватит сидеть в затворницах. Мы идём на прогулку! Я покажу тебе город!

Он кружил любимую по комнате, приговаривая:

– Майка, Майка! Моя Маечка!

Откинув голову назад, она звонко смеялась.

– Ты сумасшедший.

– Да. Я с ума сошедший!

– Одевайся быстрее.

– Может, кофе, Тёма?

– Нет, Майка, кофе – в кафе. Три секунды на сборы.

Майя скрылась в спальне.

Взгляд Артёма упал на раскрытую книгу. Он посмотрел на обложку.

«Ого», – удивлённо присвистнул. Из множества литературы, завалившейся у него, она выбрала книгу по философии. Она читала Канта! Взглянув на полки, обнаружил там идеальную чистоту. Да его подруга времени даром не теряла. Она не переставала его удивлять. Со времени своего появления Майка успела навести порядок в его холостяцком жилище.

Она появилась у него за спиной.

– Правда я быстро?

От неожиданности он вздрогнул.

– Выше всяческих похвал.

Он смотрел на Майю и не мог оторвать от неё глаз. Она была просто обворожительна в жёлтых шортиках и белой футболке с забавной надписью «Все бабы как бабы, а я – Богиня» и красными контурами женских фигур.

– Ничего, что я в таком наряде? – спросила она, смущаясь его долгого взгляда. – Или мне надеть что-нибудь более консервативное? Юбку, например.

– Нет-нет, оставайся так. Во-первых, там жарко. И потом, мы ведь не в театр собрались.

– Пойдём, – задорно сказала она, беря его под руку.

– Погоди-ка. К твоему образу не хватает панамы. Сейчас мы это исправим.

Он открыл в прихожей дверцу шкафа и действительно вынул оттуда белоснежную панаму. Она оказалась Майе впору и удивительно шла ей.

– Ну вот, теперь можно идти!

Они проехали на автобусе до центральной площади города, оттуда пешком дошли до комплекса «Старый город» – исторического памятника деревянного зодчества. Полюбовались избами с резными наличниками, прошли к мосту через небольшую тихую речку.

– Что это за странное архитектурное сооружение? – Майка кивнула на здание, раскинувшееся неподалёку.

– Это наш университет с пристроенным театром! Здание, конечно, необычное, но весьма значимое для города. Знаешь, сколько сил потратил ректор универа, чтобы эту идею пробить?

– Не сердись, здесь очень красиво!

Они долго целовались на мосту. А потом пошли вдоль берега протоки Оби к храму Преображения Господня. Было тепло и солнечно. Дул лёгкий ветерок. Деревья скрывали влюблённую пару от жарких лучей.

Майя поставила свечу возле иконы Божией Матери Казанской. Перекрестилась. Посто-яла молча с очень серьёзным видом. И они вышли из храма.

Артём перевёл подругу через дорогу по пешеходному переходу, и они направились к парку на Сайме, не проронив ни слова. Майя была глубоко погружена в себя, Артём, видя её настроение, не решался заговорить.

Когда оказались в парке, Майя улыбнулась, тряхнув золотой копной волос, искрящихся в солнечном свете, сказала:

– Да здравствуют развлечения!

И засмеялась искристым смехом.

Они взяли на прокат велосипеды и гоняли по парку на огромной скорости. При этом Майя давала фору Артёму. Она обгоняла его легко, как смеялась. Он иногда внутренне злился, но злость быстро проходила, он втягивался в азартный соревновательный процесс. Они не заметили даже, как время проката кончилось, когда хватились, поняли, что здорово опоздали. Пришлось доплачивать. Зато получили огромную порцию адреналина.

И теперь, уставшие, брели в обнимку вглубь парка. Облюбовали скамейку. Сидели при-тихшие. Наслаждались великолепием природы, чувствуя необыкновенную лёгкость бытия. Сквозь мохнатые ветви сосен виднелась голубая неспешная полоска речки. Она двигалась тихо, размеренно, как текло сейчас время для Артёма и Майи.

Он привык уже к резкой смене настроений своей нечаянной подруги. И сейчас, взгляды-ваясь в безукоризненный её профиль, вдруг подумал: «И откуда на меня такое счастье свали-лось?» Он и представить себе не мог, что может испытывать такие нежные чувства к девушке. До сих пор ему попадались бабочки-однодневки. Они были все такие одинаковые. Предсказу-емые. И очень быстро надоедали ему. Он расставался с ними без сожаления. А то и с досадой, на непонятливых. Когда девушка не понимала, что она ему больше не интересна, приходилось объяснять.

С Майей было по-другому. Она всё ещё оставалась для него загадкой. Она не цеплялась к нему, не приставала с глупыми вопросами, ни о чём не спрашивала, не ревновала. Она про-

сто была. Она ждала его дома столько, сколько было нужно. Когда приходил, светилась вся. Уходил, провожала спокойно.

Но и о себе почти ничего не рассказывала. Его попытки узнать её глубже оборачивались неудачей. Всякий раз она закрывала тему.

На скамье можно было сидеть вечно. Но Майка вдруг сорвалась с места, схватила Артёма за руку, и они побежали к выходу, смеясь и дурачась. В каждом укромном местечке они целовались.

– Майка, Майя, Маечка! – восклицал Артём. – Я так тебя люблю!

Майя смеялась звонким и таким заразительным смехом! Артём откровенно любовался ею и тоже смеялся, весело и непринуждённо.

Глава 5

– Симпатичная девчонка, – сказал Борис, протягивая Артёму упаковку белой бумаги. Артём с недоумением глянул на коллегу.

– Я видел вас недалеко от храма. Мы как раз проезжали мимо.

– Понятно.

– Это у тебя как? Серьёзно?

– Более чем.

Борис хмыкнул. Но ничего говорить не стал, отошёл к своему компьютеру. Обычно Артём на вопросы о девушках отшучивался, а тут был лаконичен и никакого шутовства. Что-то новенькое. Неужто и вправду остепенился?..

– Пора бы уж, – вставила своё веское слово Дина.

– Ты, что, мысли читаешь? – тихо спросил Борис.

– Да у тебя на лице всё написано, – засмеялась она.

Артём никак не реагировал. Он даже и не слышал ничего, просто занимался своим делом. Отгородился от коллег. Не суйте, мол, свой нос куда не надо. Все переглянулись, даже Шурик сделал движение головой, будто говоря: «А вы как думали?! Нормальные мы парни». «Ну-ну, поживём – увидим, – ответила ему взглядом Дина. – Не верю я в глобальные перерождения».

– Всё! Закончил! – воскликнул Артём так, что Дина подскочила на месте.

– Ну, Артём, ты сволочь, – сказала она беззлобно.

– Я побежал на обед пораньше.

– Сбегаешь?! А не боишься? – спросила Дина. – Вдруг ИГ тебя хватится.

ИГ – так между собой звали журналисты редакторшу, сокращённо от Инесса Генриховна.

– Шурик, подстрахуешь, если что? – обратился Артём к другу.

– Да, беги, не беспокойся, – ответил тот, самозабвенно стуча по клавишам. К обеду ему нужно было сдать спортивный репортаж.

Артём юркнул в дверь и носом к носу столкнулся с шефиной.

– Куда это вы, Артём Игоревич?

– На обед.

– До обеда ещё уйма времени. Идите работайте, Артём Игоревич.

– Я всё сделал, Инесса Генриховна.

– Вам, что, заняться нечем?.. – она смотрела ему прямо в глаза. – Идёмте, я найду вам работу.

Пришлось возвращаться. Шефиня загрузила его по полной.

Домой на обед он так и не попал. Перекусил в редакции. Дина угостила котлеткой собственного приготовления, Шурик подогнал шоколаду. Выпив кофе, Артём уехал на задание.

Дома он оказался поздним вечером. Уставший и голодный.

Майя, как всегда, кинулась ему навстречу, повисла на шее.

Обычно они ужинали в кафе, в этот вечер Артёму никуда идти не хотелось. Он упал на диван. Она присела рядом, на краешек. Провела рукой по жёстким волосам.

– Ты устал?..

– Нет, сейчас немного полежу и...

Она прикрыла ему рот рукой.

– Чи-и-шшь, ничего не говори. Отдыхай.

Она встала и вышла из комнаты. Артём прикрыл глаза и задремал.

– Любимый, вставай.

– А? Что? – встрепенулся он.

Когда пришёл в себя, увидел, что перед ним стоит в коротком халатике Майя с подносом в руках. Ловким движением руки она сорвала сверху салфетку, произнесла при этом театрально «Оп-ля!», и поставила поднос на журнальный столик.

– Что это? – с улыбкой спросил Артём.

– Наш ужин!

– Откуда?

– От верблюда, – засмеялась Майя. – Я приготовила.

– Ты?! – искренне удивился он.

– Что ж тут такого? Сверхъестественного?.. Обычное дело. Быстро мыть руки. И к столу!

– Слушаюсь и повинуюсь, моя королева.

Он молниеносно вернулся и, присев к столику, блаженно потянул воздух носом.

– У-у-у, борщ! Да ещё и с пампушками!

Он уплетал борщ с таким аппетитом, будто три дня не ел. Майка с улыбкой наблюдала за ним. И только когда он попросил добавки, она налила и себе немного борща. Похлебала. Заметив, что у Артёма пустая тарелка, она упорхнула на кухню и вернулась с подносом, на котором стояли блюда с котлетами, картофельным пюре и салатом из огурцов и помидоров, приправленным сметаной.

– Откуда? – спросил он.

– Из магазина, вестимо. Ты, что же, думаешь, я целыми днями просто сижу в четырёх стенах? – засмеялась она.

Он ел медленно, тщательно пережёвывая пищу, с улыбкой сытого кота, и чуть ли не мурлыкал от удовольствия.

– А на десерт – дежурный пирог, сметанный! – сказала Майя, разливая по бокалам чай.

– Когда ты всё успела?!

Артём ласково смотрел на Майю.

– Когда ты спал.

– А что, я долго спал? – встревоженно спросил Артём.

– Ну как раз достаточно, чтобы мне успеть приготовить всё это.

– Вкуснее ничего не едал, – сказал он, притянул Майю к себе и, усадив на колени, поцеловал.

– Только не думай, что так будет всегда, – сказала она и провела пальчиком по его носу, губам, он перехватил её руку и стал целовать ладонь.

– Майка, моя Маечка, я тебя люблю.

– Нет, это я люблю тебя!..

Этот вечер и эта ночь были сотканы из нежности и любви.

Глава 6

Артём, тебя ИГ просила зайти, – сообщил с порога Шурик. –

– Сколько раз повторять: не называйте редактора ИГ, – сказала самая старшая в редакции журналистка Нина Васильевна, всегда тихо и долго шелестевшая клавишами компьютера.

– А как её ещё называть? – возмутился Шурик.

– У неё имя есть.

– Ну так прикольное. А что здесь такого? Производное от имени-отчества, – примирительно сказал Шурик и добавил:

– Ну, в общем, шефиня хочет тебя лицезреть.

Артём недовольно поморщился.

Шефиня тяжело развернулась к нему всем корпусом, взглянула на него в упор.

– Чем вы сейчас заняты, Артём Игоревич?

– Работаем.

– А поконкретнее?

– Снимаю с диктофона интервью с депутатом областной Думы.

– Что-о-о?! Интервью уже давно должно быть готово. Опять вы чудите.

– Но оно очень большое, там только снимать надо два дня.

– Ничего не знаю! Интервью должно лежать у меня на столе. Сегодня же!

– Но там и вправду очень большой объём, – Артём, разгорячившись, ходил взад-вперёд перед столом редакторши.

– И не мельтешите у меня перед глазами! И не размахивайте руками! – с ехидцей произнесла шефиня. – Тоже развели мне тут театр! Теперь я понимаю, за что вас бабы любят... Вы бросьте мне ваши эти театральные штучки.

На Артёма словно ушат холодной воды вылили.

– Я не смогу сдать это сегодня, – сказал он уже спокойно и убедительно.

Он смотрел прямо в глаза начальнице.

– Когда сможете? – сдалась та, на минуту приобретя человеческий облик.

– Ну, как минимум, через два дня.

– Чтобы послезавтра ровно в 12:00 интервью было готово и лежало у меня на столе! – сказала она твёрдым голосом.

Артём работал не поднимая головы допоздна, домой вернулся, когда Майя уже спала, впервые не дождавшись его. Встал он ранним утром и ускакал в офис ни свет ни заря, будто и не уходил. Плехнувшись за комп, остервенело бил по клавишам до самого обеда. Ровно в 12 часов он поставил последнюю точку и отправил готовое интервью редактору.

Артём получил новое задание, ещё более объёмное, чем предыдущее. И ещё одно, и ещё. И теперь старался отписывать левой ногой. Сразу и быстро, с колёс, что называется.

За рабочей кутерьмой он редко видел Майю и мало уделял ей внимания. В этом цейтноте ему было как-то совсем не до неё. Как она проводила целые дни без него, он не знал. Он возвращался домой поздно, сразу бухался в кровать и засыпал мертвецким сном. Так сильно уставал.

Но вот череда городских мероприятий схлынула. Видно, чиновники подустали, гурьбой стали разъезжаться по отпускам в тёплые края. Город опустел. Жизнь в нём словно замерла. И у Артёма появилось окошечко. Конечно, их начальница всегда найдёт, чем занять сотрудников, но всё равно настало время некоего расслабления, относительной свободы. Можно было выбрать тему по душе.

Артём запланировал несколько интервью с интересными значительными людьми города, подумывал написать пару очерков и уже подыскивал подходящие кандидатуры.

После встречи с блокадницей Ленинграда оставалось полтора часа до окончания рабочего дня, в офис он не вернулся, а поспешил домой. Пускай думают, что я ещё на задании, решил Артём. Официально отпрашиваться не имело смысла, вряд ли его отпустила бы шефиня. Для этого нужен был очень серьёзный повод – вроде того, что прорвало в квартире трубу и затопило соседей. И то, с тебя потребовали бы фотоотчёт по этому делу или справку от жильцов. Недоверие – одна из самых сильных сторон начальницы.

А что он ей скажет? Соскучился по невесте. И вправду повод несерьёзный. Если не сказать больше – детский лепет.

Однажды он попробовал отпроситься к зубному врачу. Отпустила, как ни странно. Но сказала: «Впредь берите талоны в нерабочее время».

А в другой раз не отпустила, иронично заметив, что в его возрасте уже пора иметь собственного стоматолога. Когда он заикнулся про талончик, она, глядя на него в упор, произнесла свою коронную фразу:

– Вы хотите об этом поговорить?

– Нет.

– Тогда идите и работайте.

Потому-то он и не стал докладывать о том, что освободился. Решил схитрить. Правда – она себе дороже. Тем более, что «сбегал» он редко, лишь из хулиганских побуждений, и то, когда у него заводилась очередная пассия.

Теперь он летел к своей Майке на крыльях любви. И ощущал необыкновенный прилив сил. И чувствовал себя вполне счастливым.

Майку он застал за необычным занятием. Она сидела на крутящемся стуле, и в руках у неё была... кисть. Перед нею стоял мольберт.

Просияв, Майя вскочила с места и прямо с кисточкой бросилась к нему навстречу. Обняла одной рукой за шею, он подхватил её и закружил по залу.

– Майка! Что это? – спросил Артём, подойдя к мольберту.

Взглянул на рисунок и увидел там свой портрет. Улыбнулся.

– Похоже, – сказал он.

– Правда?! – обрадовалась Майя. – Я по памяти рисовала. Честно говоря, давно не держала кисти в руках.

На столике Артём заметил альбомные листы. Взял в руки, стал разглядывать.

– Да у тебя талант, девочка.

Майя покраснела от удовольствия.

– Ты меня всё больше и больше удивляешь, – продолжал Артём. – Оказывается, я тебя совсем не знаю.

– Прости, что купила без спросу. Я потратила те деньги, что ты дал мне на продукты, – произнесла Майя виновато. – Просто ты редко бываешь дома...

– Не надо оправдываться, – сказал он, подхватил её на руки и понёс в спальню.

А потом они пили кофе с молоком, вприкуску с шоколадом.

– Мне так хорошо с тобой, – сказала Майя, глядя на Артёма небесного цвета глазами, обрамлёнными пушистыми ресницами сверху и снизу.

– Иди сюда, мой пушистик.

Артём усадил Майю себе на колени. И теперь уже эти глаза были совсем близко от него.

Она провела рукой по его волосам, убирая чёлку вверх.

– У тебя красивый лоб.

– А у тебя всё красивое. Родное. Будто знаю тебя целую вечность. Хотя на самом деле я ничего о тебе не знаю. Вот откуда ты такая на меня свалилась?..

– С небес, – захохотала Майя.

– И где научилась так здорово рисовать? И давно ли занимаешься живописью?

– Да с детства, – отмахнулась Майя.
– И где прошло наше детство?
– Это что, журналистское расследование?
– Ни в коем случае. Это сбор материала для создания очерка, героиней которого будет прекрасная синеглазая «незнакомка без прошлого». Итак, назовите мне, пожалуйста, дату и место вашего рождения...

– Ну хватит. Правда, на сегодня достаточно.
– Хорошо. Как скажете. Поговорим об этом в другой раз.
– Да, поговорим. Как-нибудь.

Майя вымученно улыбнулась и отошла к окну.

– Красиво! – сказала она и потянулась.

Он подошёл к ней и обнял. Теперь они вместе любовались зелёными кронами берёз, почти достигающими третьего этажа их многоэтажного дома. Тихо было в этот час во дворе. И только птицы весело щебетали о чём-то на своём птичьем языке.

– Я тут подумал, Майка, тебе, наверное, скучно сидеть весь день дома одной.

– Нет, не скучно. Мне самой с собой не бывает скучно.

Он опять смерил её удивлённым взглядом.

– Да ты просто сокровище, – произнёс он ласковым тоном. – А знаешь, мы можем сделать выставку твоих картин. Ты, главное, рисуй! Деньги на холсты и краски я тебе дам. Да и сам могу заскочить в магазин и купить всё необходимое.

Она смотрела на него с благодарностью.

– Спасибо, Тёма, – сказала она и, словно котёнок, потёрлась щекой о его плечо.

– Котёнок. Я буду называть тебя котёнком. Ты не против?

– Вполне себе, мило, – согласилась Майя. – Тогда и я буду называть тебя... как же мне тебя назвать? Ты такой... ну вот ты такой! Ты – царь зверей. То есть людей... Ой, нет, совсем запуталась...

– Почему бы тогда ни просто ЛЕВ.

– Нет для льва ты слишком... ну, в общем, худенький. А вот для левёночка – в самый раз.

– Ну хорошо, не буду больше спорить. Тебе видней.

Артём поцеловал её в ушко, в губы, покрыв поцелуями всё лицо.

– А завтра я поведу тебя в один небольшой уютный ресторанчик. Поужинаем. Постараюсь домой прийти сразу после работы.

Глава 7

– Артём, тебя начальство требует, – сказал Борис, входя в кабинет с какими-то бумажками.

– Да, сейчас. Последний абзац допишу.

– Ты же знаешь, они не любят ждать. Короче, я предупредил.

Артём дописал, встал из-за стола. И тут дверь распахнулась и в журналистскую стремительно влетела начальница. Лишний вес не мешал ей быть быстрой и ловкой. Свой шарообразный живот она носила с достоинством королевы.

Заметив красное разгневанное лицо начальницы, все сотрудники живо уткнулись в свои мониторы.

– Вам что, неясно было сказано?! Или не передали? – с ехидцей произнесла она.

Свой острый взгляд она перевела на Бориса. Тот растерянно что-то буркнул себе под нос.

– Передали, – поспешил ответить за товарища Артём. – Я вот как раз и собирался...

– Долго собираетесь. Если вы своё время не цените, то научитесь ценить моё. Вы знаете, сколько моё время стоит?..

– Понял. Больше не повторится.

– Вот и хорошо. Тут задание очень приятное. Ну прямо для вас. Вы же у нас гуманитарий?

– Точно.

– Сегодня вечером, в шесть часов, в филармонии презентация новой коллекции известного в городе – да теперь уже и в столице, и даже за рубежом – дизайнера Алины Ивановны Казановой. Вам нужно будет посмотреть показ, взять несколько комментариев у зрителей, ну и побеседовать с самой Алиной. Так что флаг в руки и вперёд. Вот приглашительный на одну персону.

Начальница положила на столик приглашение.

Артём стоял растерянный. Он всё-таки решился попробовать отговориться.

– Инесса Генриховна!

Она остановилась на полпути. Обернулась. Глядя на него насмешливо, спросила:

– Вы что-то хотите сказать?

– Нет, то есть да. Я не могу сегодня.

– Что же такое могло случиться у вас, что вы не можете выполнить редакционное задание?! Или не хотите?!

– Да нет, просто, может, сегодня кто-нибудь ходит вместо меня, а я потом схожу куда-нибудь. Мне и отписывать ещё, у меня тем много...

– А у кого мало? У Дины Ивановны? Так посмотрите, Артём Игоревич, как человек пашет. Головы не поднимает от компьютера. Или у Александра Петровича? Что скажете на это?..

– Я могу сегодня ходить вместо Артёма, – предложил Борис.

– А от вас, Борис Андреевич, я жду в номер интервью. Вы когда собираетесь его сдавать?..

Так, Артём Игоревич, никакие отговорки не принимаются. Сегодня в 18:00 быть в филармонии! И без опозданий!

Он позвонил Майе из филармонии, куда пришёл заранее. Сообщил неприятную новость.

– Майка, наш поход в ресторан отменяется. А вернее, переносится. Мы подумаем на когда. Хорошо?

По долгой паузе он понял, что она огорчена.

– Майка-Маечка, котёнок! Ну, не молчи! Так получилось! Я люблю тебя, слышишь?..

Мы обязательно ходим с тобой в ресторан, в «Либерти», и во все другие. В другой раз. Ты слышишь меня?

– Да, – произнесла Майя тихим голосом и, тяжело вздохнув, добавила:

– Не волнуйся. Всё в порядке. Я тоже тебя люблю.

И положила трубку.

У Артёма на душе скребли кошки. Он взглянул на часы, времени было предостаточно. Он пошёл в буфет и заказал себе чашечку чёрного кофе.

– О-о-о! Какие люди в Голливуде! – поприветствовал Артёма оператор из телекомпании Виктор Козлов. – Здорово, брат! Как делишки? Всё строчим?

– Ну не всем же снимать, кому-то и писать приходится.

Они пожали друг другу руки.

– А где твой писатель?

– Скоро будет. Да вон он.

Маленького роста, с ёжиком на голове, подскочил немного суетливый, в отличие от степенного оператора, корреспондент телекомпании Максим Ершов. Поздоровались как хорошие знакомые. Парни оставили аппаратуру возле Артёма и пошли к стойке буфета. Заказали кофе.

– Как оно, ничего? – спросил коллега.

– Нормально, – ответил Артём. – Ты же знаешь, с новой начальницей не заскучаешь.

– Да уж, работали-с, знаем, – засмеялся неожиданно раскатисто Максим.

– Макс, а что у вас новенького?

– Да у нас всё по-старому. Носимся как угорелые. В день по пять-шесть сюжетов приходится отписывать. Сам понимаешь, время отпусков. Вам-то полегче, газетчикам. А у нас всё с колёс.

Насчёт полегче Артём поспорил бы, но не стал.

– Тёма, привет! – наскочила на Артёма с поцелуями худенькая девушка с раскосыми глазами – коллега из другой телекомпании.

– Привет, Марго! Как там у нас на любовном фронте? Замуж ещё не вышла?

– Не за кого. А ты не берёшь.

– Да ладно. Я всегда готов, ты же знаешь.

– Ой, Тёмка, балабол. Лучше про себя расскажи. Тебя что-то на тусовках давненько не видно.

– Да нечего особо рассказывать. У меня всё о'кей!

– Кто бы сомневался.

Время уже поджимало. Побрели в зал показа. Народу – битком. «И чего сбежались, – удивился Артём. – Ну что это за культурное событие – показ коллекции одежды». Он страшно злился на начальницу. Вполне себе рядовое мероприятие. И при чём тут гуманитарное образование?! Про это может каждый написать.

Фотографа с ним не было. В последнее время они сами делали снимки, на этой ставке руководство сэкономило. Но сегодня Артём договорился с фотографом из другой газеты, тот обещал снимки прислать на электронную почту редакции.

Артём откровенно скучал.

Девочки, конечно, симпатичные. Хотя тоже на любителя. Высокие, худые. Впервые он смотрел на них немножко иронично. Даже сам удивился себе. Что это со мной?

Он думал о Майке. Мечтал пойти с ней в ресторан. Представлял себе, как они заходят в «Либерти», усаживаются за отдельный столик, делают заказ. И смотрят друг на друга, пока официант не принесёт им ужин. Как идут в туалетные комнаты помыть руки, и Майка с замиранием сердца смотрит себе под ноги, боясь ступить на хрупкое на вид стекло вместо обычного пола, под которым бурлит жизнь торгового центра.

– Слушай, вот этот наряд ничего себе, да, – сказала Маргарита, наклоняясь к уху Артёма. – Только кто такое будет носить? В жизни это не наденешь. Разве что элемент какой-нибудь взять...

– Да уж... – произнёс Артём и стал более внимательно смотреть на подиум. В конце концов надо сосредоточиться, ему ведь об этом писать.

Показ затягивался. Между переодеваниями выступали местные вокалисты, танцоры. Артём знал их наперечёт. Городок небольшой, все на виду.

«Когда же эта пытка закончится», – нервничал Артём.

– Дорогие друзья, на сегодня это всё, что мы хотели вам показать! – сообщила ведущая.

«Наконец-то», – подумал Артём.

– Но мы не прощаемся, а говорим вам: «До свидания! До встречи в новом сезоне!».

– Ну что, пойдём комменты брать, – пристала Маргарита.

– Пойдём, – обречённо вздохнул Артём. Как минимум полчаса ещё придётся тусоваться здесь.

От Марго он увильнул, вместе с товарищами по цеху работать не любил. Сам выбрал себе нескольких человек, спросил их о впечатлении от коллекции, о самом показе. Ответы получил восторженные. Задал пару вопросов девушкам-моделям, дефилировавшим по подиуму. Ему оставалось побеседовать с создательницей коллекции – Казановой.

Артём огляделся.

Маргарита неслась к нему, помахивая издали руками. Артём слегка поморщился. Сбежать не удалось. Всё-таки пришлось к модельеру идти вместе. К месту встречи, возле подиума, подтянулись представители всех городских СМИ. Ждали, общались, обменивались информацией, шутили. Но вот разговоры угасли, наступила тишина. Появилась главная виновница торжества – создатель коллекции одежды с фольклорными мотивами. Артём повернулся и даже слегка присвистнул. Он увидел элегантную женщину в чёрном платье, облегающем её точёную фигуру с несколько широковатыми бёдрами. Взгляд его чуть задержался на роскошном декольте, скользнул вниз на точёные ножки, а затем поднялся вверх и натолкнулся на дерзко-насмешливые карие продолговатые глаза.

Артём впервые покраснел.

– Ого! – тихо сказала Маргарита. – Тёма смутился... что-то новенькое.

Журналисты окружили Казанову, спеша задать свои вопросы. Как всегда, опередили всех телевизионщики.

– Алина Ивановна, расскажите, пожалуйста, как вам пришла идея создать именно такую, я бы сказал, не совсем обычную коллекцию?..

И дальше вопросы сыпались как из рога изобилия. Казанова отвечала спокойно, с достоинством королевы. Её голова была наклонена несколько назад, будто тяжёлая корона из чёрных блестящих волос не давала возможности длинной и хрупкой шее наклониться хотя бы слегка вперёд.

Артём откровенно любовался женщиной. «Надо же! Ну просто идеально скроена», – думал он. Потом он мелким бесом подступил к ней с вопросами, подвинув коллег в сторонку. Кто-то попытался вклиниться, да не смог. Теперь уже он вогнал её в краску, но она быстро справилась с собой и отбивала удары достойно.

– Тёма в своём репертуаре, – подытожила Маргарита, сворачивая шнур от микрофона. – Ребята, нам уже здесь делать нечего, пошли домой.

Постепенно толпа журналистов рассосалась. И Артём остался с Казановой один на один. Пикируясь колкостями, они заметили это не сразу.

– Уже поздно, – сказала Алина, растерянно оглянувшись. – Думаю, для интервью вам достаточно материала.

– Для интервью, да. Но мы ведь можем написать ещё и очерк.

Она посмотрела на него внимательно.

– Только не отказывайтесь, прошу вас, Алина Ивановна.

– Ну хорошо.

- Премного благодарен! Осталось определить время и место встречи. Когда вам удобно?
- Ну, скажем, через неделю...
- Через неделю?! – удивился он.
- Раньше я не смогу.
- Хорошо-хорошо, как скажете.
- Через неделю позвоните. Вот вам моя визитка. И... до свидания. Мне пора.
- Я провожу.
- Нет-нет, за мной уже приехали. Да и девчат надо проводить.

Она подала ему руку на прощание. Он задержал её в своих руках чуть дольше, чем положено.

- С нетерпением буду ждать, когда пройдёт эта неделя.

Она вытянула свою руку из его ладоней и пошла на выход. Он задумчиво смотрел ей вслед, пока она не скрылась в дверях.

- Ты что, Тёмка, запал на неё, да?

«И откуда она взялась, эта Марго», – с раздражением подумал Артём. Разговаривать сейчас было выше его сил.

- Ты домой? – поинтересовалась она.
- Угу, – хмыкнул он.
- Могу подвезти, мы на машине.
- Спасибо, Марго, я сам как-нибудь.
- Ну как хочешь. Пока!
- Пока.

Он брёл по тихому засыпающему городу и то улыбался непонятно чему, то лицо его покрывала тихая грусть. Нечаянная радость свалилась на его сердце, и он отдался ей всецело. Не пытаясь разобраться в своих чувствах, не думая ни о прошлом, ни о будущем. Лишь эти мгновения, секунда за секундой ниспадавшие на него, ощущал он всей своею сутью. И это были мгновения непереносимой лёгкости бытия. Мгновения абсолютного счастья.

Глава 8

- Вот это да! Вот это экземплярчик! – сказал Артём, здороваясь с Борисом за руку.
- Ты о чём? – не понял тот.
- Я о вчерашнем показе, модном.
- А-а. И что там интересного? Сверхъестественный наряд, который потряс даже тебя?..
- Какой наряд?.. Жен-щи-на!
- Какая женщина?!
- А-ли-на-а-а!
- А-а, Алина Ивановна.
- Она такая яркая. Энергичная. Да и просто... красавица.
- Кто бы сомневался.
- А ты что, знаешь её?
- Встречался пару раз на прессуках, – сухо сказал Борис.
- Ты, Тёма, совсем с дуба рухнул?.. – вмешалась в разговор Дина. – Где ты? И где она!

И потом, как же твоя «любовь» на пятом этаже?

– О чём это вы? – поинтересовался запыхавшийся Шурик, который только что, как цунами, ворвался в кабинет, боясь опоздать. – Я что-то интересное пропустил? Да... Приветствую, коллеги!

- Вот-вот, – резюмировала Дина, – сначала поздоровайся, а потом вопросы задавай.
- Уже поздоровался. Так что всё-таки случилось?
- Это ты у своего дружка спроси.
- А ты, Дина Батьковна, в мою жизнь не лезь, не путай, я и сам в ней запутался.
- Ну и ладно. Давайте-ка работать. А то сдать не успеете. У всех ведь на сегодня дедлайны. ИГ бошки вам поносит.
- Всё, уже пашем, Дина Батьковна, – сказал шутовским тоном Шурик, – в поте лица.

Неделя тянулась невыносимо медленно. Артёму казалась она бесконечной. Будто где-то во Вселенной специально растягивали время, как резину жевательную. Он написал репортаж о модном показе, отправил его на сверку на почту Казановой, как того требовали правила редакции. Она ответила сразу, ей всё очень понравилось. Репортаж поставили в номер. Очерк о Казановой Инесса одобрила. Оставалось ждать назначенного дня, чтобы позвонить.

И вот уже выходные. В субботу Артём был на задании и ожидание не было столь тягостным. Домой он вернулся поздним вечером.

Майя не спала, она полулежала на диване с книгой в руках. Положив закладку, она закрыла книгу. «Мадам Бовари» Флобера – отметил про себя Артём. Майя поднялась и обвила руками его шею, немного отстранившись, внимательно взглянула ему в глаза, говоря при этом:

- «Лицом к лицу лица не увидать...». Тебя что-то гложет, милый?

Она смотрела на него такими любящими, такими преданными глазами, что он смутился, притянул её к себе и пригладил рукой огненные волосы.

- Ничего, Майчонок, всё нормально. Просто устал. На работе цейтнот.
- А давай я тебя покормлю.
- Нет-нет, не беспокойся, я сыт.
- Может, кофе?
- Спасибо, но я лучше прилягу.
- Да. Конечно. Отдохни.

Он уснул мгновенно, едва коснувшись подушки. Майя заварила себе кофе в турке, присела перед мольбертом, сделала несколько мазков. Затем взяла Флобера, почитала с полчаса.

И только после этого прилегла рядышком с Артёмом, посмотрела на него спящего. Во сне он казался ей ребёнком. Она улыбнулась своим мыслям, отвернулась и прикрыла глаза.

– Тёма! Вставай! Поднимайся же, ну, – тормозила его Майка.

Артём кое-как выбрался из сна.

– Что такое? Майка, что случилось?

– Случилось воскресенье!

– Фу-ты ну-ты, перепугала меня, негодная девчонка, – сказал он нарочито строгим тоном. – Что ж ты в единственный выходной поспать не даёшь?!

– Ты забыл! Негодный мальчишка!

– Что забыл?..

– Вспоминай. В воскресенье мы собирались... продолжай!

– ...собирались...

– Ну-ну-ну! Ну же!

– Забыл. Совсем забыл. С этими всеми делами. Закружился. Прости меня, котёнок.

Он бережно поцеловал её в лобик, в глаза. А потом упал на подушку и устался в потолок.

Она провела пальцами по его лицу, медленно спускаясь со лба к подбородку.

– Ты какой-то не такой сегодня. И вчера, и позавчера. Что-то случилось?..

– Какой это не такой?

– Задумчивый. Тебя как будто нет со мной. Хотя ты рядом. Ты куда-то уходишь. Почему?

– Я просто устал. Не заморачивайся.

– Ну хорошо. Твою усталость мы прогоним. Всё, что тебе надо, это полноценный отдых.

На природе. Как мы и планировали.

– Ах да! Вот болван, совсем заработался. Вне всякого сомнения, выезд за город к озеру ни в коем случае не отменяется. Предлагаю начать сборы.

– А всё уже собрано. Корзина ожидает на пороге.

– Ого, когда ты успела?

– Неважно. Я быстрая на сборы, – засмеялась она.

Артём с новой волной удивления разглядывал подругу.

– Нет, ну с тобой точно не соскучишься.

Они расположились почти возле самой кромки воды, на сухой возвышенности, там, где берег обрывался и круто падал вниз. Несмотря на тёплую погоду, народу в этот час возле лесного озера было не так уж и много.

Они разложили плед, поставили корзину со снедью. Разделись. И сразу же наперегонки побежали к спасительной в тридцатиградусную жару прозрачной воде, она обожгла их распаренные тела. Майка завизжала от восторга и рассмеялась своим заразительным счастливым смехом. Артём подхватил волну веселья, хохотал раскатисто, с удовольствием.

– Наперегонки? – спросила Майка и, не дожидаясь ответа, лихо подпрыгнула, кинула своё тело вперёд и поплыла, часто размахивая руками.

– Догоняй, – крикнула она.

Артём ринулся вдогонку.

– До середины и обратно, – сказал он, поравнявшись с ней.

Она замахала руками энергичнее. Ему стоило особых усилий, чтобы не отстать. До самой середины они плыли вровень. Потом она нырнула, перевернулась в воде и поплыла обратно, к берегу. Он не сразу сообразил, что именно здесь середина и нужно плыть обратно. Замешкался и отстал от своей подруги.

Догнал он её возле самого берега. Когда она, захлёбываясь смехом, не могла уже плыть, он перерезал ей путь, обхватил её руками и закружил в брызгах воды. Они смеялись и дурачились, словно дети. Наконец Артём устал.

– Давай выходить, – предложил он. – Ты вон уже синяя вся.

– Иди, – она коснулась мокрыми губами его губ, – а я ещё разок сплаваю.

– Не дури, Майка!

Но она не услышала. Она плыла по-мужски, широко размахивая руками.

Артём побрёл к берегу. Выбравшись из воды, он попрыгал на одной ноге, наклонив голову вправо и приговаривая: «Мышка-мышка, вылей воду под осиную колоду...»

Он постоял на берегу, вглядываясь вдаль, туда, где плыла Майка. Озеро слепило глаза бликами. Артём присел на краешек покрывала, достал солнечные очки, книгу, полистал, нашёл нужную страницу, лёг на спину и стал читать.

Он с головой погрузился в детективный сюжет и даже не заметил, когда Майка подплыла к берегу. Холодные брызги заставили его вернуться в мир реальный. Он оторвал взгляд от страниц и смотрел теперь на Майку, выходящую из воды.

В ярко-синем отдельном купальнике, оттенявшем её хорошо сложенное женственное тело, с рыжими волосами, спускающимися кольцами к груди, она была прекрасна. Артём откровенно любовался Майкой.

– Афродита! – сказал он, глядя на неё с нескрываемым восхищением.

Майка засмеялась. В её глазах бегали счастливые зайчики.

Она бухнулась рядом с Артёмом. Он обнял её. И поцеловал.

Глава 9

- Что с тобой? – спросила Дина Артёма.
- А что со мной? – слегка кокетничая, удивился Артём.
- Ещё только понедельник, а ты прям светишься весь.
- Да потому что я – счастливый, – резюмировал Артём и запел:
- «Счастливый как никто, счастливый на все сто...» Потому что вышел на работу.
- Шут гороховый, – сказала Дина с улыбкой и покачала головой.

Борис исподлобья наблюдал за коллегой. Шурик откровенно радовался за товарища. Ну это же хорошо, когда у человека такое настроение.

Всю рабочую неделю Артём летал словно на крыльях. С радостью соглашался на все задания, легко, левой ногой, отписывал материалы.

А в пятницу в редакции раздался звонок.

Дина подняла трубку.

– Тебя, – позвала она Артёма.

Он подошёл.

– Алё, – сказал весело в трубку.

– Добрый день!

– Простите, кто это? – не понял он.

– Вы уже забыли о своём предложении? – иронично спросили на том конце провода мелодичным голосом.

– О каком предложении? – машинально сказал Артём и тут же хлопнул себя по лбу. – Алина Ивановна!.. Простите, не узнал, по телефону голос другой. Ну как можно?! Ну что вы! Я как раз сегодня хотел вам позвонить...

– В 16:00 я жду вас у себя в кабинете, – сухо перебила она и повесила трубку.

Артём с минуту стоял на месте, не двигаясь, словно статуя.

– Золотарёв, ну сколько можно, – возмутилась Дина и забрала у него телефон.

Он в задумчивости отошёл к своему столу и долго ещё находился в ступоре, слепо уставившись в монитор. Он действительно забыл и о самой Алине, и о своём предложении написать о ней очерк. В эти дни он был так счастлив с Майкой, что вообще никого и ничего вокруг себя не замечал. Теперь он удивлялся этому своему состоянию.

Идти на встречу с Алиной ему совсем не хотелось. Он ничего к ней не испытывал. Но делать нечего. Как говорится, назвался груздем, полезай в кузов.

До обеда он успел отписать «думу», попил кофейку с бутербродом. Забросил несколько информашек на сайт. Доложил Инессе, что Казанова, наконец, соизволила назначить время встречи на сегодня.

– Идите, – живо отреагировала та. – Дедлайн – послезавтра в двенадцать часов. Успеете?

– Ну не знаю. Это ведь не статья, а очерк.

– Хорошо. К концу рабочего дня, скажем, в 15:00. Устроит?

– Вполне, – сказал он, внутренне выругавшись.

Попробовал бы он возразить. На его возражения был бы единственный вопрос: «Вы хотите про это поговорить?» После которого он всё равно бы сдал свои позиции.

Ко Дворцу искусств «Камертон», где работала и создавала свои шедевры Казанова, Артёма подбросила редакционная машина. Ровно в 16:00 он вошёл в её кабинет, расположенный на втором этаже.

– Присаживайтесь, – сказала она и посмотрела на него строго, как учительница.

Она была необыкновенно хороша в элегантном чёрном платье, облегавшем её безупречную фигуру. У Артёма аж дыханье сбилось. Взгляд её тёмных глаз будто в самую душу проникал.

Артём оробел. За свои 28 лет он ни разу не чувствовал себя так неловко перед женщиной. Впервые растерялся настолько, что не мог начать разговор.

– Ну, и с чего же мы начнём нашу беседу? – мягким голосом прервала затянувшееся молчание Алина. – Что рассказать вам о работе? О моей коллекции?

– Знаете, Алина... Ивановна, а давайте начнём с самого начала, простите за тавтологию. Расскажите о своём детстве. Где родились? Учились? О чём мечтали?

Она вспоминала свои детские годы, Артём попутно задавал вопросы, уточняя и направляя её воспоминания в нужное русло. Затем перешли к юношеским годам, к увлечениям Алины и наконец подоברались к её профессиональной деятельности.

Артём выпытывал у Алины все подробности её жизни, удивляясь и восхищаясь тому, что к своим тридцати годам она сумела так много успеть. Её дизайнерские работы знают и ценят в России и за рубежом.

Она оказалась интересной собеседницей. И скоро Артём забыл обо всём на свете. Они сидели около двух часов и всё не могли наговориться. Обсуждали другие темы: кино, театр, поэзию, музыку...

Выяснилось, что у них есть точки соприкосновения. Оба любят Тарковского и Феллини, Моцарта и Баха, Бродского и Мандельштама...

Она даже продекламировала несколько стихов. Весьма недурно – отметил он.

– Что-то мы засиделись, – произнесла она, взглянув на золотые часики на своей изящной ручке.

– Да, пожалуй, – растерянно сказал он.

Уходить ему не хотелось.

– А пойдёмте в кафе, – предложил он.

– Нет, – сказала она, поднимаясь из-за стола. И посмотрела на него строго. Она вновь превратилась в «училку».

Артём резко встал и, сухо попрощавшись, пошёл к двери. На пороге он оглянулся.

– Надеюсь, мы ещё встретимся.

– Возможно, – произнесла она грудным голосом и отвела глаза в сторону.

Артём написал очерк за полтора дня, на одном дыхании, и сдал в срок. Инесса вычитала его и похвалила Артёма.

– Неплохо получилось. Очень даже. Видна рука профессионала. Можете, когда захотите.

Теперь нужно было отдать текст на вычитку Алине. Чтобы не случилось ляпов. Такой порядок установила Инесса. Оно и раньше было, но только по желанию героя. А если тот не настаивал, то никто и не сверял.

Алина была недоступна. На звонки не отвечала. Целую неделю Артём ходил сам не свой. Коллеги приставали с вопросами, Артём отмахивался, просто устал.

– Ну ты не можешь, чтоб нормально, – уколола Дина, – то как на крыльях летаешь, то словно опущенный в воду ходишь...

– Дин, не приставай, а! – приструнил Артём. – Без тебя тошно. Вечный аврал, работища не кончается. Я когда-нибудь напишу свой роман?! У меня для этого нет ни секунды свободного времени.

– Время-то всегда можно найти. Значит, так хочешь, – парировала Дина.

– Вот-вот, кто хочет, тот добьётся, – присоединился Борис, – а у нас-то девушки одни на уме: то пришла любовь, то ушла...

– Да хватит вам в самом деле, не приставайте к человеку, – заступился за друга Шурик.

Глава 10

Майка вспыхнула, как спичка, от радости, вскочила и бросилась к Артёму, но на полпути словно погасла. Улыбка сошла с лица.

– Тёма, у тебя всё в порядке?

– В порядке! – рявкнул он. – У меня всё в порядке.

У неё округлились глаза, она надула губки и отошла в сторону.

– Ну, прости, котёнок, – сказал он и обнял её. – Просто я устал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.